

10-1-2019

Emergence Of “Development Speak” And Its Translation Challenges

Elmira MURATOVA

Uzbek state world languages university

Viktoriya YEOLYAN

Uzbek state world languages university

Follow this and additional works at: <https://uzjournals.edu.uz/philolm>

 Part of the [English Language and Literature Commons](#), [Language Interpretation and Translation Commons](#), [Linguistics Commons](#), [Other Languages, Societies, and Cultures Commons](#), and the [Reading and Language Commons](#)

Recommended Citation

MURATOVA, Elmira and YEOLYAN, Viktoriya (2019) "Emergence Of “Development Speak” And Its Translation Challenges," *Philology Matters*: Vol. 2019 : Iss. 1 , Article 11.

Available at: <https://uzjournals.edu.uz/philolm/vol2019/iss1/11>

This Article is brought to you for free and open access by 2030 Uzbekistan Research Online. It has been accepted for inclusion in *Philology Matters* by an authorized editor of 2030 Uzbekistan Research Online. For more information, please contact brownman91@mail.ru.

ТАРЖИМА НАЗАРИЯСИ

Эльмира МУРАТОВА, Виктория ЕОЛЯН

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЯЗЫКА РАЗВИТИЯ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО ПЕРЕВОДА

Elmira MURATOVA, Viktoriya YEOLYAN

EMERGENCE OF “DEVELOPMENT SPEAK” AND ITS TRANSLATION CHALLENGES

Мақолада халқаро ташкилотларнинг шаклланиш босқичлари ва уларни ривожлантиришга ёрдам берган омиллар муҳокама қилинади. Бирлашган Миллатлар Ташкилоти ва Бреттон-Вуде институтларининг пайдо бўлишига оид тарихий маълумотлар келтирилган. Режалаштириш, муҳокама қилиш ва амалга ошириш фақат инглиз тилида олиб борилган. Тахминан 70 йил олдин пайдо бўлган шимолий дискурси тараққиёти сабабли, адабиётда ҳам, амалда ҳам тараққиёт тили деб ном олган инглиз тилининг махсус версияси кенг тарқалди. Ҳозирги вақтда унинг ёрдами билан кўплаб ривожланиш дастурлари амалга оширилмоқда. Мақолада, шунингдек, тараққиёт тилининг хусусиятлари, хусусан, атамалар ва жаргонларнинг ортиқча ишлатилиши ҳам баён этилган. Бундан ташқари, тараққиёт тили иборалари турли маъноларга эга, инглиз тилида бу атамалар ўзгармайди, аммо улар кўпинча бошқа тилларга таржима қилинганди баъзан тўлиқ ёки қисман ўз маъносини йўқотади, бу уларнинг тўғри тушунилишига салбий таъсир кўрсатади. Мақолада таржимага оид атамалар ва иборалар келтирилган бўлиб, уларнинг рус тилига тўғри ва нотўғри таржималари таҳлил қилинган.

Калит сўзлар: халқаро ташкилотлар, БМТ, тараққиёт, тараққиёт тили, тараққиёт дискурси, атамалар, жаргон, таржима.

В статье рассматриваются этапы формирования международных организаций и факторы, способствовавшие их образованию. Кратко изложена предыстория появления ООН и Бреттон-Вудских учреждений. Планирование, обсуждение и внедрение деятельности в сфере развития осуществлялось исключительно на английском языке. С тех пор как около 70 лет назад появился северный дискурс о развитии, в литературе, а также и в практической деятельности распространился специализированный вариант английского языка, так называемый язык развития. В настоящее время с его помощью реализуется большинство программ в сфере развития. В статье также отмечаются особенности языка развития. В частности, это перегруженность терминами и жаргонизмами. Кроме того, выражения языка развития имеют разные значения, однако в английском языке эти термины не меняются, а на другие языки их часто переводят по-разному, а иногда и с полной или частичной потерей смысла, что также не способствует их единообразному и правильному пониманию.

Эльмира Муратова — кандидат филологических наук, доцент УзГУМЯ.

Виктория Еолян — соискатель УзГУМЯ.

В статье приводятся примеры терминов и выражений, присущих языку развития, рассматриваются их верные и неверные переводы на русский язык.

Ключевые слова: международные организации, ООН, развитие, дискурс о развитии, язык развития, термины, жаргон, перевод.

The article reviews development stages of international organizations and factors, which contributed to their establishment. It briefs on emergence of the UN and the Bretton-Woods institutions. The planning, discussion and implementation of development interventions was carried out exclusively in the English language. Since origination of the Northern development discourse some 70 years ago, a specialized variant of English, the so-called "Development speak" [8], has become widespread in literature and practice. Currently, it is used to implement most development programs. The article also notes characteristics of "Development speak". Namely, it is overloaded with terms and jargonized. In addition, "Development speak" expressions mean different things to different stakeholders, which does not contribute to their correct understanding as well of note, these terms remain unchanged in English, while in other languages they are translated differently, sometimes with full or partial loss of meaning, which does not contribute to their correct and uniform understanding as well. The article gives examples of "Development speak" terms and expressions and their correct and incorrect translation into Russian.

Key words: international organizations, UN, development, development discourse, Development speak, terminology, jargon, translation.

В XX столетии, в период после второй мировой войны сложилось так, что одни страны мира начали оказывать помощь другим и продолжают это делать до сих пор. Начиная с 1950-60 гг., в мире стал широко использоваться язык развития, представляющий собой особый стиль и лексикон документов международных организаций. Сфера его применения варьируется от общемирового уровня до программ в сфере международного содействия на уровне отдельных стран и регионов. Содействие развитию как область деятельности человека и присущий этой деятельности язык развития появились в результате возникновения международных организаций. Для лучшего понимания причин их появления ниже мы рассмотрим в хронологическом порядке основные этапы формирования международных организаций.

Как отмечает Р. Валеев, профессор Казанского федерального университета, (Россия), международные организации в качестве субъектов международных отношений возникли относительно недавно – лишь некоторые из них отметили столетние юбилеи [Valeyev R.M, Kurdyukov G.I., 2010; 286].

Многие выдающиеся философы и политики прошлого мечтали о появлении международных организаций как о совершенно новой форме устройства человеческого общества. В их представлении это была идеальная возможность рационально и справедливо организовать социальную жизнь. Французский философ и социолог Анри Сен-Симон полагал, что создание Европейского парламента может предотвратить войны в Европе; английский философ и юрист Иеремиа Бентам верил, что международный суд стал бы универсальным средством для разрешения конфликтов между странами; немецкий философ Иммануил Кант считал необходимым создать общемировое правительство в виде «лиги мира для свободных государств» [Valeyev R.M, Kurdyukov G.I., 2010; 286].

Международные межправительственные организации появились в XIX в. Вопрос о возникновении первой международной организации до сих пор остается нерешенным. Чаще всего специалисты, изучающие историю международных организаций, в качестве таковой называют Центральную комиссию судоходства по Рейну, образованную в 1815 г. [Valeyev R.M, Kurdyukov G.I., 2010; 287].

В середине XIX столетия были образованы первые международные межправительственные и неправительственные организации. Общеизвестно, что их появление было вызвано несколькими общими причинами, связанными с особенностями развития человеческого общества на том этапе. Именно в этот период возникла потребность в установлении различных форм постоянного многостороннего межправительственного и неправительственного взаимодействия для решения многих проблем, выходящих за рамки отношений между отдельными государствами. С созданием международных организаций «стал формироваться новый институт международного общения» [Kovalenko I.I., 1976; 7], в настоящее время превратившийся в один из системообразующих элементов международных отношений [Voronkov L.S., 2015; 103]. Далее мы отметим некоторые из факторов, способствовавших появлению международных организаций. Наиболее ярким из них было стремление к сотрудничеству в результате достижений научно-технической революции. Л. Воронков, профессор кафедры интеграционных процессов МГИМО (У) МИД России отмечает, что во время мирового экономического кризиса 1857 г., вследствие перепроизводства промышленных товаров стал очевиден высокий уровень интернационализации хозяйственной деятельности стран. Научно-технический прогресс привел к проникновению интеграционных процессов в экономику всех развитых стран Европы, в результате чего стали устанавливаться связи между государствами и возникла их взаимозависимость друг от друга. Образуя такого формата межгосударственных взаимосвязей, как международные межправительственные организации, способствовала потребность:

- а) в ликвидации административных и других препятствий для многосторонних торгово-экономических обменов;
- б) в установлении и соблюдении постоянных и всеобщих правил и норм в этой сфере;
- в) в создании механизмов урегулирования спорных вопросов;
- г) в поддержании стабильных международно-правовых, транспортных, инфраструктурных, почтовых, финансовых, коммуникационных и других взаимоотношений.

Эти организации, возникшие в сфере многосторонних торгово-экономических отношений, преследовали цель обеспечить на постоянной основе беспристрастное соблюдение согласованных административных правил торгового и экономического взаимодействия между государствами. Первые постоянные международные межправительственные организации получили собственные полномочия и структуру и стали называться «административными союзами». В их числе Международная санитарная конвенция (1853), Международный союз для измерения земли (1864), Всемирный телеграфный союз (1865), Всемирный почтовый союз (1874), Международное бюро мер и весов (1875) и другие [Voronkov

L.S., 2015; 103]. По мнению Р. Валеева, именно административные союзы оказались наиболее приемлемой формой развития межправительственных организаций [Valeyev R.M, Kurdyukov G.I., 2010; 287].

Далее появилась необходимость защиты прав новых слоев общества и профессиональных интересов. Промышленная революция дала мощный импульс созданию национальных и международных неправительственных организаций и привела к бурному развитию капиталистических отношений. На данной «дикой» стадии развития капитализма имели место интенсификация производственных процессов и, как следствие, увеличение продолжительности рабочего дня, расширенное применение женского и детского труда, экономия на санитарных условиях на фабриках, высокая смертность рабочих и их ужасающие жилищные условия [Voronkov L.S., 2015; 104]. Надо заметить, что в целях решения данных социально-экономических проблем и защиты интересов новых социальных групп стали создаваться разнообразные неправительственные организации на региональном и международном уровнях. В их числе Международное товарищество рабочих – I Интернационал (1864), Международная федерация горняков (1890), Всемирная конфедерация труда (1920) и т.д.

И, тем не менее, стремление к миру в нестабильных отношениях между государствами стало одной из ключевых задач во избежание глобальной катастрофы. Как известно, к концу XIX в. в результате совершенствования средств ведения войны и, соответственно, роста материальных и человеческих потерь в военных конфликтах началось широкое распространение идей мирного переустройства жизни среди различных народов. Идею мира как высшего блага итальянский поэт Данте Алигьери концептуально обосновал ещё в начале XIV века. Дальнейшее развитие идеи пацифизма получили в работах Эразма Роттердамского, Жан-Жака Руссо, Иммануила Канта и многих других ученых [Borko Yu.A., 2003; 41]. В июне 1842 г. в Лондоне состоялся первый международный конгресс мира; затем подобные конференции прошли в Брюсселе, Париже, Франкфурте и Женеве. В 1863 г. был учреждён Международный комитет Красного Креста в целях оказания помощи людям, пострадавшим в результате вооружённых конфликтов или стихийных бедствий в зоне конфликтов. Многочисленные проекты пацифистов в идейном и организационном отношении предшествовали появлению межгосударственных международных организаций – Лиги Наций и Организации Объединённых Наций (ООН), призванных заниматься вопросами войны и мира [Voronkov L.S., 2015; 105]. Как отмечает Р. Валеев, Лиге Наций (1919 г.) так и не удалось стать эффективным инструментом для международного политического сотрудничества в целях сохранения мира и поддержания безопасности государств по причине несовершенства ее организационно-правового механизма, не позволявшего эффективно разрешать конфликты между странами-членами и развивать межгосударственные отношения [Valeyev R.M, Kurdyukov G.I., 2010; 288].

После второй мировой войны во многих государствах возникли правительственные и общественные инициативы по организации мира и безопасности в послевоенный период. Однако мы знаем, что вопрос о создании организации по обеспечению международной безопасности рассматривался на уровне

стран с первых дней войны, поскольку три государства-члена антигитлеровской коалиции параллельно с усилиями, направленными на то, чтобы выиграть войну, уделяли большое внимание вопросам строительства мира и разработке планов создания будущей глобальной международной организации, ее структуры и принципов функционирования [Valeyev R.M, Kurdyukov G.I., 2010; 288].

Существует общеизвестный исторический факт, что в октябре 1945 г. в США усилиями коалиции была основана Организация Объединенных Наций (ООН), на Совет Безопасности которой была возложена основная ответственность за поддержание международного мира и безопасности наряду с полномочиями по принуждению к миру отдельных государств, чьи действия могли поставить его под угрозу. После создания ООН было образовано множество международных межправительственных и неправительственных организаций, занимавшихся развитием сотрудничества, укреплением мира и безопасности на международном уровне [Voronkov L.S., 2015; 105].

Следует особо упомянуть об Уставе ООН. Это уникальный документ со своими структурными, лексическими и грамматическими особенностями, заложивший основу для формирования языка развития международных организаций.

Однако, рассматривая разные значимые этапы эволюции межгосударственных отношений, нельзя обойти стороной времена «холодной войны» — периода военного, геополитического, экономического и идеологического противостояния с 1946 г. по 1991 г. между двумя основными мировыми системами — капитализмом и коммунизмом. На этой ступени развития отношений были образованы различные международные организации для защиты интересов противостоящих сторон на международной арене, а именно: Организация Североатлантического договора (НАТО), Организация Варшавского договора (ОВД), Европейское экономическое сообщество (ЕЭС), Евратом, Совет Европы, Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе (1973), в последующем преобразованное в Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и др. [Voronkov L.S., 2015; 105-106].

Тем не менее, ещё в период «холодной войны» стало возникать новое противоречие в мировой политике — отношения между странами «золотого миллиарда» и государствами «мировой периферии», которые оказывают значительное влияние на многие аспекты современной международной жизни. После краха мировой колониальной системы бывшие колонии стали создавать свои международные организации, чтобы отстаивать свои интересы. В их числе Организация африканского единства (ОАЕ), Лига арабских стран (ЛАГ) и др. Бывшие метрополии, в свою очередь, старались сохранить свое влияние в бывших колониях. Например, Великобритания вновь инициировала создание Британского содружества наций (оно впервые появилось в 1649 году) [Voronkov L.S., 2015; 106].

К завершению «холодной войны» в мире сформировался «Клуб богатых держав», члены которого стремились совместно и скоординированно создавать впечатление о безальтернативности неолиберальной модели развития и настаивали на универсальном и общечеловеческом характере западных ценностей. По мнению Л. Воронкова, это позволяет им не только обеспечивать своё «при-

вилегированное и доминирующее положение в мировой экономике и политике, но и постоянно наращивать находящееся под их контролем мировое экономическое пространство за счёт включения в него новых стран» [Vorontkov L.S., 2015; 106]. Основными инструментами для достижения этих целей являются:

- рыночная экономика на основе неолиберальных принципов;
- контроль над мировой торговлей и финансами через систему международных межправительственных организаций типа Всемирного банка, МВФ, ВТО и других международных финансовых учреждений, находящихся под влиянием этих «богатых держав»;
- обладание основными резервными валютами; а также
- западные демократические ценности, которым они стремятся придать общемировой характер, сохраняя за собой исключительное право оценивать их соблюдение другими странами [Vorontkov L.S., 2015; 106].

Например, в Соглашении Котону (1 апреля 2003 г.), подписанном в г. Котону, Бенин, между странами Европейского Союза и государствами Африки, Карибского бассейна и Тихого океана (АКТ), предусмотрена возможность для ЕС проводить оценку ситуации в странах АКТ в сфере «уважения прав человека, демократических принципов, верховенства закона и качественного управления» и введения санкций против государств, нарушающих, с точки зрения ЕС, права человека и демократические принципы [Yevropeyskaya integratsiya, 2011; 455-467].

Применение и распространение данных экономических и политических инструментов осуществляется при помощи языка развития – особого стиля языка международных организаций, полного социально-экономических терминов и жаргонизмов и малопонятного для широкой аудитории. Рассмотрим, как же возник этот язык. Как отмечает М. Уильямс, профессор английского языка (Университет Цзяньхань, Китай), в середине 1940-х годов, когда завершилась вторая мировая война и государства антифашистской коалиции заняли главенствующее положение, США и Великобритания начали реализовывать планы послевоенного восстановления Европы, а также создавать основу северного дискурса о развитии. Еще один союзник – СССР – в этот дискурс не вовлекался. Планирование, обсуждение и внедрение послевоенной сети организаций в сфере развития осуществлялось на английском языке и с использованием английской философии. Основные организации в области восстановления и развития, созданные в этот период, транслировали свои программы и цели практически исключительно на английском языке и продолжают делать это и в настоящее время. Например, Международный валютный фонд (МВФ) и Всемирный банк (МБРР), также известные как Бреттон-Вудские учреждения (созданные по итогам Валютно-финансовой, или Бреттон-Вудской, конференции ООН, состоявшейся в июле 1944 г. в Бреттон-Вудс, штат Нью-Хемпшир, США). С тех пор как около 70 лет назад появился северный дискурс о развитии, специализированный вариант английского языка распространился в литературе [Williams M.S., 2015; 39], а также и в практической деятельности, так как с его помощью реализуется большинство программ в сфере развития.

Два союзника во второй мировой войне, США и Великобритания, использовали английский язык как основное средство коммуникации. Когда третий союзник, СССР, начал свой собственный дискурс (Советский блок и Организация Варшавского договора), появилась западная диалектика первого мира и восточная диалектика второго мира, и английский язык прочно утвердился в качестве *лингва франка* западной (северной) парадигмы. Только по этой причине с 1945 г. по настоящее время большинство важных публикаций о развитии выходило на английском языке. В них также использовался специализированный лексикон [Williams M.S., 2015; 42]. М. Уильямс подчеркивает, что по мере поляризации мира, в результате которой США, Великобритания и прочие европейские страны (первый мир) оказались на одной стороне, СССР и будущие страны Варшавского договора (второй мир) — на другой, а бывшие колонии, получившие независимость в конце войны (третий мир), осознали, что им придется занять позицию или первого, или второго мира. Выбор позиции первого мира (именуемого «Севером» в современной литературе) означал серьезное принятие идей капиталистической экономики и, в конечном итоге, нелиберализма. Если страна третьего мира (в настоящее время именуемого «Югом») выбирала позицию Севера, чтобы использовать преимущества Бреттон-Вудских учреждений, то эта страна-реципиент вскоре узнавала обо всех дополнительных условиях такого союза, в числе которых были и коммуникации на лингва франка Севера: английском языке [Williams M.S., 2015; 40]. Необходимо отметить, что английский язык использовался не только для коммуникации между организациями в сфере развития и теми, кто желал развиваться, но также и при разработке концепций и планов по осуществлению проектов в области развития. Как отмечает А. Зиаи, преподаватель Университета (г. Кассель, Германия), по этой причине некоторые специалисты по развитию высказывали обеспокоенность по поводу того, что представители наименее развитых стран-реципиентов помощи недостаточно свободно владели так называемым языком развития, специфическим диалектом английского языка [Eade D. and A. Cornwall, eds., 2010; viii], на котором составлялись эти документы.

Помимо перегруженности терминами и жаргонизмами, у языка развития имеется еще одна особенность. По мнению А. Зиаи, с которым мы полностью согласны, «В то время как один предполагает, что развитие отличается более высокими доходами жителей аграрных регионов, другой связывает развитие с более благоприятным инвестиционным климатом для транснациональных компаний и, как следствие, с ростом занятости и экономическим ростом, третий — с устойчивым использованием ресурсов, четвертый — с более высоким качеством медицинских услуг для матерей и детей, пятый — с экономическим и культурным империализмом, а шестой — с возможностью зарабатывать на жизнь в сфере предоставления помощи развитию. Развитие по-разному понимается разными людьми». [Ziai A., 2013; 132–133].

Из-за этой путаницы были проведены консультации со специалистами в сфере развития, направленные на решение проблемы широкого использования «жаргонных профессиональных и научных англоязычных терминов» [Eade D. and A. Cornwall, eds., 2010; 1] в северном дискурсе о развитии. В резуль-

тате этого обмена мнениями появился сборник статей под редакцией преподавателя Университета Сассекс А. Корнуэлл и писателя Д. Ид “Deconstructing Development Discourse: Buzzwords and Fuzzwords”, где детально анализируются наиболее популярные термины и концепции языка развития.

В данной публикации также рассматриваются и этические вопросы, связанные с употреблением языка развития. Д. Ид отмечает, что «интеллектуальный вклад и культура стран-реципиентов помощи, даже тех, в которых английский язык является языком высшего образования..., в лучшем случае отражены лишь в текстовых вставках в... докладах, публикуемых Всемирным банком и прочими специализированными организациями ООН»; в то время как «концепции и язык международного развития определяются культурной ментальностью донорских агентств, как двусторонних, так и многосторонних» [Eade D. and A. Cornwall, eds., 2010; vii]. При этом М. Уильямс называет согласие на употребление языка развития, этого особого лексикона, одним из очевидных условий получения помощи со стороны Севера [Williams M.S., 2015; 44].

Также необходимо отметить, что на рубеже 1940–50-х гг., когда появились первые программы содействия международному развитию, стали закладываться основы самостоятельной области знаний, на западе это получило название *девелопменталистики* (development studies). Предметом изучения работавших в ней ученых стали проблемы «отсталости», а главной задачей – поиск путей ее преодоления. Девелопменталистика является междисциплинарной наукой [V.I. Barteneva i Ye.N. Glazunovoy., 2012; 12], в рамках которой также рассматривается и лексикон языка развития.

Р.Чэмберс, научный сотрудник Института исследований в области развития (Великобритания), указывает наиболее распространенные в последние несколько десятилетий специализированные англоязычные термины в дискурсе о развитии [Chambers R., 2004; 3]:

accountability	подотчетность
capabilities	возможности
civil society	гражданское общество
consumer	потребитель
decentralization	децентрализация
democracy	демократия
deprivation	депривация
diversity	разнообразие
empowerment	расширение возможностей
entitlement	предоставление прав
environment	окружающая среда
gender	гендер
globalization	глобализация
governance	управление
human rights	права человека
livelihood	источник дохода
market	рынок
ownership	собственность
participation	участие

partnership	партнерство
process	процесс
stakeholder	заинтересованная сторона
sustainability	устойчивость
transparency	прозрачность
vulnerability	незащищенность/уязвимость
well-being	благополучие

В их число также входят и многие другие слова, которые стали терминами [Williams M.S., 2015; 44]:

needs	потребности
population	население
planning	планирование
capacity building	наращивание потенциала
results-based	ориентация на достижение результатов

Частота их употребления меняется со временем. Одни дольше сохраняют популярность, другие быстрее выходят из «моды». Периодически к ним добавляются «свежие» термины в результате согласования и принятия новых важных документов на общемировом уровне.

Теперь особо следует рассмотреть проблемы перевода языка развития. Мы уже отмечали выше, что подобные специализированные выражения имеют разные значения для разных заинтересованных лиц. Кроме того, необходимо учесть, что в английском языке эти термины не меняются, а на другие языки их часто переводят по-разному, а иногда и с полной или частичной потерей смысла, что также не способствует их единообразному и правильному пониманию.

Рассмотрим в качестве примера самое популярное выражение международных организаций – “sustainable development”. Это словосочетание вызывает неоднозначную реакцию в современных публикациях. Этим словом, как и многими другими «громкими» словами языка развития, часто злоупотребляют и жалуются на его небрежный, искажающий смысл, перевод. «Кто-то небрежно перевел ... “sustainable development” как «устойчивое развитие» и сбил всех с толку. Устойчивое-то оно в том смысле, что не раскачивает лодку, в которой сидит все человечество, а [многие] понимают это развитие как непрерывное, без спадов, что совсем и не имелось в виду» [Агаров М., 2006; 2].

А. Корнуэлл высказывает мнение, что «лишь немногие слова, используемые в дискурсе о развитии, где доминирует английский язык, допускают перевод на другие языки: многие из них используются в других языках как заимствованные слова, их значения становятся еще более связанными с внешними организациями, которые делают обязательным их использование при разработке предложений, политики, стратегий и докладов» [Eade D. and A. Cornwall, eds., 2010; 4]. Действительно, при переводе языка развития существует множество примеров калькирования – *имплементация, драйвер, транспарентность, партисипаторный, инклюзивный, депривация, превенция, интеракция, куррикулумы, институции, интервенции/вмешательства* и многие другие. Тем не менее, позволим себе не согласиться, так как лишь в очень редких случаях в результате заимствования

формируются понятные и удобные для использования термины. Вышеприведенные примеры нам представляются просто плохим переводом, когда переводчику лень подумать и поискать соответствующие эквиваленты на языке перевода. А ведь это несложно сделать:

имплементация	осуществление; реализация
драйвер	движущая сила; фактор, способствующий.
транспарентность	прозрачность
партисипаторный	основанный на всеобщем участии
инклюдивный	всесторонний; всеохватный; всеобъемлющий; всеобщий
депривация	лишение, утрата (прав, возможностей и т.д.); ухудшение положения
превенция	предотвращение
интеракция	взаимодействие
куррикулумы	учебные планы, программы
институции	учреждения, организации
интервенции, вмешательства	меры, мероприятия

В некоторых случаях переводчики не смотрят дальше первого значения и не сверяются с общепринятыми на мировом уровне вариантами перевода. Вот так и появляются потом нелепости типа «целостность правоохранительных органов» (верный перевод “integrity of law enforcement agencies” – «честность и неподкупность правоохранительных органов»).

Таким образом, по причине разного восприятия значений терминов и ошибок при их переводе множество фраз, слов и терминов, присутствующих в лексиконе языка развития, кажутся потерянными при переводе [Williams M.S., 2015; 46].

В заключение следует отметить, что в настоящее время программы содействия развитию существуют во многих развитых государствах и часто координируются на международном уровне, например, в Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). В рамках ООН был образован ряд специализированных учреждений, призванных способствовать социально-экономическому развитию развивающихся стран: ЮНЕСКО – в сфере образования, науки и культуры; ФАО – в сфере сельского хозяйства; МОТ – в сфере отношений на рынке труда и многие другие. Данные учреждения ООН в совокупности составляют так называемую «семью», или систему, ООН, состав которой постоянно пополняется [Voronkov L.S., 2012; 11].

На Генеральной Ассамблее ООН в 2000 г. было принято восемь международных Целей развития тысячелетия (ЦРТ), которые реализовывались в 2000-2015 г. Им на смену пришли Цели в области устойчивого развития (ЦУР), официально известные как «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.». ЦУР приняты 25 сентября 2015 г. на период с 2015 г. по 2030 г. Посвященные этим целям публикации представляют собой «классические» образцы языка развития.

Также необходимо отметить, что все международные организации обладают рядом общих признаков, в том числе:

– учреждение на основе международного договора (конвенции, соглашения, трактата, протокола и т.д.).

– осуществление сотрудничества и координации усилий в конкретных областях деятельности: политической (ОБСЕ), военной (НАТО), научно-технической (Европейская организация ядерных исследований), экономической (ЕС), валютно-финансовой (ВБ, МВФ), социальной (МОТ) и во многих других областях. При этом ряд организаций уполномочен координировать деятельность стран практически во всех областях (ООН, СНГ).

– наличие соответствующей организационной структуры, штаб-квартиры, членов в лице суверенных государств и системы главных и вспомогательных органов. Административный аппарат возглавляет исполнительный секретарь (Генеральный директор) [Valeyev R.M, Kurdyukov G.I., 2010; 290].

Мы полагаем, что одним из этих признаков также является использование в той или иной степени языка развития, при помощи которого вот уже более 70 лет разрабатываются и осуществляются различные программы содействия развивающимся странам. Как нам представляется, в настоящее время сложно найти сферу деятельности международной организации, где бы ни применялся этот сложный и разнообразный язык. В связи с этим дальнейшее изучение особенностей языка развития и проблем его перевода является особенно актуальной и важной задачей в целях обеспечения полного понимания деятельности в сфере развития всеми заинтересованными сторонами.

LITERATURA:

1. Valeyev R.M, Kurdyukov G.I. Mejdunarodnoye pravo. Osobennaya chast: Uchebnik dlya vuzov. M.: Statut. 624 s. 2010. <http://lib.sale/mejdunarodnoe-pravo-besplatno/ponyatie-istoriya-voznikoveniya-priznaki.html>
2. Kovalenko I.I. Mejdunarodnye nepravitelstvennye organizatsii. Moskva: Mejdunarodnye otnosheniya, 1976. 167 s.
3. Voronkov L.S. Mejdunarodnye organizatsii: osnovnie prichini ix voznikoveniya i razvitiya. Vestnik MGIMO-Universiteta №4 (43) 2015 c. 102-110.
4. Borko Yu.A. Ot yevropeyskoy idei – k yedinoj Yevrope. Moskva: Delovaya literatura, 2003. 464 s.
5. Yevropeyskaya integratsiya. Pod redaksiyey O. Butorinoy. Moskva: Delovaya literatura, 2011. 720 s.
6. Voronkov L.S. Mejdunarodnie organizatsii v sisteme mejdunarodnykh otnosheniy: tendensii i perspektivi razvitiya. Vestnik MGIMO-Universiteta №3 (24) 2012 s.7-16.
7. Williams M.S. The Northern Development Discourse and Its Use of English: Implications for a Post-2015 Future International Organisations Research Journal. Vol. 10. No 3 (2015) pp. 39-50.
8. Eade D. and A. Cornwall, eds. (2010) Deconstructing Development Discourse: Buzzwords and Fuzzwords. Warwickshire: Practical Action Publishing.
9. Ziai A. (2013) The discourse of ‘development’ and why the concept should be abandoned. Development in Practice 23(1), pp. 123–36.
10. Chambers R. (2004) Ideas for development: reflecting forwards. IDS Working Paper 238, November. Institute of Development Studies.
11. Sodeystviye mejdunarodnomu razvitiyu. Kurs leksiy. Pod redaksiyey V.I. Barteneva i Ye.N. Glazunovoy. Vsemirniy bank, 2012. – 408 s.
12. Arapov M. Nash velikiy i moguchiy.... “Znamya” 2006, №2, <http://magazines.russ.ru/znania/2006/2/ara10-pr.html>